

— Цзинъюнь, сегодня снова канун Нового года, уже много дней идёт снег, небо становится бело-холодным, обязательно добавь одеяло ночью, выходя на улицу, одевайся теплее, дядя...

.....

Вернувшись в бамбуковую хижину, Гуань Яо сразу же лёг спать. В полудрёме он услышал скрип бамбуковой двери и понял, что этот нахал снова пришёл.

Чжао Линьцзян быстро снял верхнюю одежду и, весь в холоде, забрался под одеяло.

Гуань Яо так и не проронил ни слова, в основном из-за усталости. Если бы он сказал хоть слово, они бы снова начали спорить, а это было бы раздражающе.

Когда Чжао Линьцзян немного согрелся, он пододвинулся и обнял Гуань Яо.

Гуань Яо вернулся уже несколько дней назад, и за это время Чжао Линьцзян ни разу не приходил к нему, что удивило Гуань Яо, но он не собирался выяснять, почему Чжао Линьцзян вёл себя так спокойно последние дни.

Но Чжао Линьцзян, словно всё понимая, прошептал Гуань Яо в ухо:

— В эти дни я был занят с отцом, он следил за мной, и я не смог вырваться, чтобы быть с тобой.

Гуань Яо крепко закрыл глаза, мысленно торопя себя скорее уснуть.

— Дядя Яо, наступил ещё один год, — тихо сказал Чжао Линьцзян, выражая свои чувства. — Тебе стоит наконец обратить на меня внимание.

Гуань Яо начал испытывать мучительное чувство. Он хотел, чтобы собеседник поскорее замолчал, но боялся, что тот снова скажет что-то, что выведет его из равновесия.

— Прошло уже так много времени, дядя Яо, — Чжао Линьцзян уткнулся лицом в его шею и умоляюще спросил:

— Теперь моя очередь быть обласканным тобой.

Гуань Яо почувствовал, как его сердце заколотилось.

Чжао Линьцзян немного помолчал, и тогда Гуань Яо слабым голосом ответил:

— Я не был к тебе хорош.

— Нет, ты был хорош, — жадным вдохом Чжао Линьцзян впитывал его запах, тёплый и успокаивающий.

— Нет, не был.

— Дядя Яо не обязан быть ко мне хорошим, — серьёзно сказал Чжао Линьцзян. — И я тоже не был к тебе хорош.

Гуань Яо невольно усмехнулся:

— Так что ты хочешь сказать?

— Где ты был все эти месяцы? — рука Чжао Линьцзяна скользнула под его одежду.

Гуань Яо почувствовал лёгкий зуд в животе:

— Ты хочешь знать?

— Да, хочу, — Чжао Линьцзян уловил лёгкий запах алкоголя от его тела, который придавал ему вид настоящего бродяги.

Гуань Яо подумал, но затем сказал:

— Лучше не стоит, тут нечего рассказывать.

— Ну же, — Чжао Линьцзян повернул его лицом к себе и прижался к его шее, вдыхая его запах. — Дядя Яо, когда ты пьёшь, твой запах сводит меня с ума.

Гуань Яо даже нравилась эта женственная сторона Чжао Линьцзяна. В отличие от их обычных споров, такая мягкость в нём успокаивала.

— Я уже старик, — с лёгкой улыбкой сказал Гуань Яо.

— Чем старше, тем развратнее, дядя Яо. Каждый раз, когда ты пьёшь, твои ноги и спина краснеют, и я не знаю, что делать: то ли смотреть на твою спину, то ли на твоё лицо, — Чжао Линьцзян говорил с пьяным восторгом, словно это он был пьян.

Гуань Яо редко видел Чжао Линьцзяна таким разговорчивым:

— Ну и что же делать?

— Тогда спереди один раз, сзади — другой, — Чжао Линьцзян нерешительно сжимал его бока.

— Ты умеешь считать, — Гуань Яо похлопал его по щеке.

— Конечно, — в этот момент Чжао Линьцзян чувствовал себя счастливым, желая прижать его к себе как можно крепче. — Дядя Яо, расскажи мне, где ты был.

Гуань Яо подумал, что его легко успокоить:

— Я был во многих местах.

— Где именно? — Чжао Линьцзян прижал ухо к его груди.

Гуань Яо не собирался его обманывать и прямо сказал:

— В Шу Юй.

— Зачем ты туда ездил?

— Искал Лян Лина.

Чжао Линьцзян на мгновение замолчал, крепко сжимая его одежду.

— Ты сам спросил, я не собирался тебя обманывать, — добавил Гуань Яо.

— Угу, — Чжао Линьцзян фыркнул. — Дядя Яо, он тебе нравится?

Гуань Яо вздохнул и начал рассказывать:

— Да, нравится.

— Потому что он спас тебе жизнь?

— Нет, — Гуань Яо опустил глаза, глядя на макушку Чжао Линьцзяна. — В юности он храбро сражался в трёх армиях, прошёл через пустыню, много лет защищал страну. Он преданный и честный человек, я восхищаюсь им.

Чжао Линьцзян чувствовал сильную ревность, но был бессилён:

— Если он такой замечательный, почему ты не с ним?

— Ты думаешь, что все в мире могут думать только о любви и удовольствиях? У каждого своя судьба.

— Но разве ты сам не часто ищешь удовольствий?

Гуань Яо на мгновение запнулся:

— Ну, это правда.

— Дядя Яо, ты всё ещё не ответил, почему ты не с ним, — настойчиво спросил Чжао Линьцзян.

— Я просто недостоин его, — Гуань Яо горько улыбнулся. — Зачем ты спрашиваешь?

Чжао Линьцзян недовольно сказал:

— Как это недостоин? Если бы он захотел тебя, я бы не смог его остановить, вдруг он однажды похитит тебя.

— Ты думаешь, что все такие же невежливые, как ты?

— Если бы я был с тобой вежлив, ты бы слушал?

— А какие твои слова были вежливыми?

— Разве наглость не считается вежливостью?

— Ты просто капризничаешь.

— Мне не нужна причина, чтобы любить тебя.

— Ты... — Гуань Яо понял, что спорить бесполезно, и сдался:

— Ладно, ладно, ты прав.

Чжао Линьцзян взял его руку и положил себе на плечо, мягко выдыхая:

— Дядя Яо, позволь мне любить тебя.

— Для этого ты пришёл? — Гуань Яо легонько ударил его по плечу.

— Я хочу любить тебя, — Чжао Линьцзян, словно вдыхая и целуя, прижался к его шее. — Хочу

любить тебя каждый день.

— Отойди, отойди, — Гуань Яо отпустил его руку. — Я хочу спать.

— Дядя Яо, — Чжао Линьцзян медленно приблизился к нему. — Я чувствую, что ты ко мне особенный.

Гуань Яо безразлично улыбнулся:

— Чем же?

— Я глуп, я использовал самые низкие методы, чтобы получить тебя, но ты никогда не ненавидел меня, — Чжао Линьцзян прижался к его телу. — Ты мудр, ты каждый раз уступал мне.

Гуань Яо наклонил голову:

— Это комплимент?

— Да, — Чжао Линьцзян ущипнул его за подбородок. — Дядя Яо, будь со мной.

Гуань Яо моргнул и сказал:

— Лучше не стоит.

— Что тебя беспокоит?

— А тебя ничего не беспокоит? — Гуань Яо задал встречный вопрос. — Я один, а ты? Твой отец?

Чжао Линьцзян словно увидел надежду:

— В жизни важно найти того, кто будет с тобой до конца. Мой отец не сможет меня остановить.

— Лучше не говорить об этом, — Гуань Яо закрыл глаза.

Чжао Линьцзян, столкнувшись с очередным отказом, немного успокоился:

— Дядя Яо, ты никогда не испытывал чувства невозможной любви, как ты можешь понять меня?

— Не пытайся меня обмануть, — Гуань Яо с трудом улыбнулся.

— Дядя Яо, — Чжао Линьцзян ткнул его в грудь. — Ты хоть раз думал обо мне?

Гуань Яо хотел покачать голову, но не сделал этого:

— Это не имеет значения.

— Имеет, — Чжао Линьцзян прижал его ладонь к своей груди. — Для моего сердца это важно.

Голос Чжао Линьцзяна звучал торопливо, и если прислушаться, в нём была нотка жалости.

Гуань Яо не осмеливался больше думать о его тоне, это вызывало в нём чувство вины.

— Дядя Яо, скажи что-нибудь.

— Что сказать?

— Скажи, что ты думал обо мне.

Ладонь Гуань Яо всё ещё лежала на груди Чжао Линьцзяна, и его сильное, близкое сердцебиение сопровождало его долгое время.

— Угу, — Гуань Яо едва слышно ответил.

— Это значит то, что я думаю? — Сердце Чжао Линьцзяна явно забилось быстрее.

Гуань Яо ясно чувствовал его безвозвратную любовь:

— Возможно.

— Дядя Яо, ты думал обо мне, да?.. Я знал, — лицо Чжао Линьцзяна выражало радость и нетерпение. — Когда это было?

Гуань Яо хотел ответить, но не знал как. Была ли это ложь или правда, он и сам не мог понять.

Упрямство, беспринципность, забота и глубокая любовь Чжао Линьцзяна — всё это Гуань Яо видел.

Каждый раз, когда он был вдали от дома, с руками, обгрёнными чужой кровью, он невольно вспоминал некоторых людей.

Ему приходилось справляться со всем в одиночку, и у него не было того, на кого можно было бы положиться. Возможно, это было его собственной ошибкой.

Даже у самых успешных и любящих людей бывают моменты разочарования, и в такие моменты Гуань Яо всегда вспоминал Чжао Линьцзяна.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16311/1471723>